

ЕПИСКОП СИРОСА АЛЕКСАНДР ЛИКУРГ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Лора Александровна Герд

доктор исторических наук

Санкт-Петербургский институт истории РАН;

Аннотация. Статья посвящена церковно-политической деятельности архиепископа Сироса и Тиноса Александра Ликурга — одного из идеологов греческой «великой идеи», автора определения собора 1872 г. о болгарской схизме. С его именем связаны первые экуменические контакты Англиканской церкви с православным Востоком. Борьба с «панславизмом» и русским влиянием на Балканах, а также тесные контакты с британскими политическими деятелями вызвали ответные шаги русской дипломатии, которая употребляла все усилия, чтобы препятствовать его деятельности. Архивные материалы российских архивов позволяют проследить детали этих событий и воссоздать еще одну страницу истории русской политики на Балканах и Ближнем Востоке в XIX в.

Ключевые слова: Восточный вопрос, внешняя политика России, Англиканская церковь, Элладская церковь, Константинопольский патриархат, панславизм, греческая великая идея, греко-болгарский вопрос

История Балкан второй половины XIX в. прошла под знаком национально-политической борьбы народов за освобождение от османского владычества. Стремительный рост национализма среди балканских народов и соперничество великих держав за преобладание в регионе — вот две характерные черты этого периода балканской истории.

Независимая Греция и Константинопольский патриархат явились центрами «великой идеи» — борьбы греков за объединение исторических греческих земель в одно государство. Эта борьба традиционно проходила под знаменем православной церкви, с которой неразрывно было связано греческое народное и политическое сознание. После 1856 г. греки в своей борьбе опирались не столько на православную Россию, сколько на западные державы — Англию и Францию. Русское правительство после Крымской войны избрало путь поддержки славян, в первую очередь болгар; эта политика получила название «панславизма» и неизбежно вступала в конфронтацию с греческими политическими амбициями¹. В течение двадцати лет после 1856 г. русские дипломаты в Константинополе и Греции пытались примирить греков и болгар и предупредить церковный разрыв, столь невыгодный для России.

История греко-болгарского вопроса и участие в нем России неоднократно становились предметом серьезных исследований². Однако имя одного из главных идеологов греческой стороны, архиепископа Сироса (Сиры) и Тиноса Александра Ликурга, оставалось в тени. Александр Ликург (1827–1875) родился на о. Самос 4/16 ноября 1827 г. во время греческой войны за независимость. В 1834 г. Самос был объявлен автономной территорией, вассальной Османской империи. Отцом Александра был Георгий Логофетис Ликургос, командир, который участвовал в первой и второй стадиях освободительной борьбы (1821–1829, 1830–1834). Родственники со стороны матери, Пулудицы, из семьи Георгиадисов, также принимали участие в восстании. У Алек-

1. *Hroch M. Das Europa der Nationen: Die moderne Nationbildung im europäischen Vergleich. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht GmbH & Co KG, 2005; Frary L. J. Russia and the Making of Modern Greek Identity, 1821–1844. Oxford: Oxford University Press, 2015; Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М.: Книжный дом университета, 2010.*
2. Из обширной литературы, посвященной борьбе болгарского народа за церковно-национальную независимость, укажем только: *Бонева В. Българското църковно-национално движение. Велико Търново: За буквите, 2010; Маркова З. Българската Екзаршия. 1870–1879. София: Издателство БАН, 1989; Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1978; Макарова И. Ф. Болгары и Танзимат. М.: URSS, 2010.*

сандра был брат Иппократ (врач в Германии) и две сестры — Диамантула и Клеопатра. Ликург всю жизнь заботился о своих племянниках, детях Диамантулы: Марии (замужем за журналистом Михаилом Сакелларием) и Елене (замужем за сыном полководца Янниса Макрияниса). Племянница Ирина не вышла замуж и взяла на себя заботу об архиве дяди.

В 1834 г. семья переехала в Афины, где Александр окончил школу и богословский факультет университета (1845). Параллельно он посещал семинары по филологии и философии. После окончания университета он уделял особое внимание занятиям античными греческими авторами и патристикой. На протяжении всего периода обучения он находился под руководством и покровительством выдающегося афинского богослова Константина Икономоса³. Очевидно, под влиянием консервативного направления Икономоса он написал «Опровержение лжеучения лжеапостола Ионы Кинга», которое вышло в свет анонимно в 1851 г.⁴

В ноябре 1851 г. по рекомендации королевы Амалии Ликург был направлен Министерством образования в Германию, чтобы продолжить там свое образование на средства греческого правительства. Уже весной 1852 г. он начинает обучение на богословском факультете Лейпцигского университет (под руководством Георга Винера), в 1856 г. продолжает обучение в Галле, и далее в Берлине, где слушал лекции знаменитых немецких богословов своего времени (К. Тишендорфа, А. Толюка, Ю. Мюллера и Г. Штрауса). В это время он предпринял составление словаря Семидесяти Толковников и Нового Завета. В 1857 г., после кончины Константина Икономоса, его сын Софоклис поручил Ликургу написание очерка о патриархе Фотии, в качестве предисловия к изданию «Амфилохий». Все время своего обучения в Германии Ликург копировал для Икономоса — своего духовного и научного руководителя, которому он был обязан командировкой за границу, — рукописи и богословские сочинения и продолжал нахо-

3. О первом периоде жизни Александра Ликурга см.: *Ασημακοπούλου Φ. Άθως και Πανσλαβισμός. Από το αρχείο Αλεξάνδρου Λικούργου*. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2021. Σ. 19–33.

4. "Ελεγχος τῆς κακοδοξίας τοῦ ψευδαποστόλου Ἰωνᾶ Κίγκ.

даться в русле богословских и политических взглядов своего учителя. Этим объясняются его выступления в печати начала 1850-х годов, направленные против главного оппонента Икономоса — Феоклита Фармакидеса. К германскому периоду жизни Ликурга относится разоблачение деятельности Константина Симонидеса — известного авантюриста от науки и пластографа, из-под пера которого вышел ряд подделок византийских рукописей: здесь Александр выступил союзником своего профессора Константина Тишендорфа⁵.

Известно, что в 1858 г. Ликург подал прошение в Лейпцигский университет о присуждении ему докторской степени; в том же году он возвращается в Афины. С этого момента бывший ученик строго консервативного Икономоса и в то же время воспитанник германских богословов-протестантов полностью меняет свой облик. Оставаясь пламенным греческим патриотом, он встает на крайнюю антиславянскую и антирусскую позицию, ищет поддержки у английских политиков и склонен к диалогу с Англиканской церковью. В Афинах он занимает кафедру богословия в университете и до 1866 г. преподает историю догматики, символических книг и гомилетику. В 1862 г. он принял решение о принятии монашества: постриг совершил в Иерусалиме его земляк патриарх Кирилл II; впоследствии их разделят разногласия по поводу болгарского вопроса. В 1866 г. Ликург был рукоположен во епископа островов Сироса и Тиноса и приобретает большую популярность у своих соотечественников. В 1872 г. он выступает вдохновителем собора по провозглашению болгарской схизмы и пишет богословское обоснование «ереси филетизма», которая стала теоретическим обоснованием схизмы. Скончался он в Афинах 17 октября 1875 г. в возрасте 49 лет.

5. О К. Симонидесе см.: *Elliott J. K. Codex Sinaiticus and the Simonides Affair. Thessalonike: Patriarchicon Idryma Paterikon Meleton*, 1982; *Porter S. E. Constantine Tischendorf: the Life and Work of a 19th Century Bible Hunter*. London: T&T Clark, 2015; *Moorman J. A. Was Codex Sinaiticus Written in 1840!* Atlanta: The Old Path Publications, 2018; *Медведев И. П. Неизвестный каталог греческих рукописей из коллекции Константина Симонидеса: грандиозная палеографическая мистификация? // Рукописное наследие русских византинистов*. СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1999. С. 537–567.

Избрание на кафедру Сироса и Тиноса

Неудивительно, что второй период жизни Александра Ликурга привлекал пристальное и настороженное внимание русских церковных политиков. Уже в 1858 г., по возвращении в Афины, он удостоился неодобрительного отзыва архимандрита Антонина (Капустина), настоятеля русской посольской церкви в Афинах⁶. Особенности опасения вызвала в российском МИД перспектива рукоположения беспокойного и популярного богослова на епископскую кафедру богатых островов Сироса и Тиноса. В самом начале предвыборной кампании в Афинах были получены инструкции из МИД не допустить его избрания. Д. Н. Блудов (русский посланник в Афинах в 1861–1865 гг.) еще летом 1865 г. пытался воздействовать как на греческих министров и членов Синода, так и оказать влияние через дипломатов других стран, в частности прусского посланника графа Спонека. Была надежда, что разногласия в среде афинского Синода не допустят избрания Ликурга, который еще ранее зарекомендовал себя как сторонника сближения с протестантами. Преемник Блудова Е. П. Новиков (посланник в Афинах в 1865–1870 гг.), вступивший в должность 30 августа 1865 г., продолжил прилагать усилия в том же направлении. Он начал переговоры с Афинским митрополитом, который, казалось, был недоволен недостаточной твердостью Ликурга в православии. Действия в Синоде не принесли результата, Ликург был поставлен первым из кандидатов на архиепископство, и тогда Новиков безуспешно попытался предотвратить утверждение назначения королем. «Посвящение Ликурга произведет невыгодное впечатление в Петербурге, — говорил он королю Георгу; — но кроме этого соображения представляется еще другое, относящееся до положения самого короля перед народом. Учения архим. Ликурга не составляют тайны ни для духовенства, ни для одной части общества и были обличены в печати; его величеству,

6. «Берлинский Ликург (Икономов «адамант») написал панегирик усопшему [немецкому богослову Винеру-Л.Г.]» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Годы 1856–1860 / Изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М., Индрик, 2017. С. 258. Запись от 31 мая 1858 г.). «Письмо из Афин от всесвята Ив. Роботы. Восписывает подвиги великого Ликурга» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Годы 1861–1865 / Изд. подг. Л. А. Герд. М., Индрик, 2020. С. 63).

в качестве протестанта, следовало бы, по моему мнению, оградить себя от обвинения в покровительстве»⁷. В последующих письмах А. М. Горчакову Е. П. Новиков пытается оправдать причины и обстоятельства своей неудачи. «Король подписал назначение архимандрита Ликурга епископом Сирским. Доведенный до последней крайности обезнадеживающим положением Синода, он, кроме того, подвергся сильному настоянию своего министерства, придворных лиц, его окружающих, и прибывшей из Сиры депутации. Маршал двора сильно поборствовал за кандидатуру о. Ликурга, и я с сожалением должен назвать в числе его усерднейших заступников кн. И. Суццо, бывшего греческим посланником в С. Петербурге»⁸. Ликург был поставлен греческим Синодом во главе кандидатов на избрание, и у русских дипломатов возникли серьезные опасения, что его авторитет в среде греческого духовенства и народа может привести к его избранию митрополитом Афинским. «На последнем приеме, — писал Новиков Горчакову, — я сказал королю, что так как митрополит Афинский состоит с тем вместе бессменным председателем Греческого синода, то невозможно, чтобы архим. Ликургос был когда-либо возведен на эту должность, ибо наш Св. Синод, вероятно, откажется вступить в сношение с епископом, который уличен в неприличных речах о русском духовенстве»⁹. Посвящение Ликурга и трех других епископов было задержано на несколько месяцев из-за борьбы в правительстве и Синоде. Это вызвало недовольство короля и дало повод Новикову снова вмешаться в ход событий. «Афинский Митрополит Феофил решился искать моей помощи для противодействия посвящению Архимандрита Ликурга. Присланный им с этой целью официальный посредник говорил мне, что Его Высокопреосвященство скорее дозволит отрубить себе руки, чем посвятить во епископа лицо, заподозренное в ереси. Он предъявил мне ряд бумаг, извлеченных из синодального архива, свидетельствующих, что в 1861 году митрополит Неофит и все прочие члены

7. Копия с депеши д. с. с. Новикова 22 января 1866 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 66. II отд. 2 ст. Д. 40. Л. 2–4об.
8. Выдержка из письма 18 февраля / 2 марта 1866 г. Там же. Л. 5–5об.
9. Частное письмо Е. П. Новикова – А. М. Горчакову от 29 февраля / 9 марта 1866 г. Копия. Там же. Л. 14.

Синода нашли очевидные заблуждения в университетских лекциях г-на Александра Ликургоса и безуспешно ходатайствовали пред министерством просвещения об удалении этого профессора в интересах православия», — докладывал Новиков в МИД¹⁰. Российский посланник не замедлил представить эту переписку королю. Король Георг, однако, игнорировал представления Новикова; он не считал нужным предавать переписку гласности и тем самым усугублять напряженность, возникшую между Синодом и правительством¹¹. Неопределенность продолжалась три месяца; в это время совершилась очередная смена кабинета министров. Устранение покровителей Ликурга — генерала Каллергиса и Руфоса — казалось, должно было способствовать также его удалению. Однако, по всей видимости, влияние богатых торговцев с Сироса, требовавших скорейшего назначения Ликурга на остров, оказалось сильнее, и Афинский митрополит Феофил решил сменить тактику. Длившаяся более полугода борьба русского посольства окончилась неудачей. «Притворные опасения владыки Феофила имели целью лишь прикрыть отступление, которое уже было решено в его уме, по слабости ли, или из побуждений еще менее извинительных. Лицемерный до крайности, этот иерарх поспешил подписать указ о посвящении, в то самое время как он продолжал придавать себе вид жертвы. Он простер лукавство до того, что утверждал, будто им было воспрещено совершить торжественный обряд в митрополичьей церкви, но что епископы оказали послушание. Как бы то ни было, Архимандрит Ликург посвящен в Архиепископа Сирского и Тинского 12/24 июня членами Синода, между коими митрополит Феофил посовестился присутствовать под предлогом болезни. Таким образом окончилась, Ваше Сиятельство, эта печальная комедия, которая выставляет в столь дурном свете нравственное состояние высшего афинского духовенства», — с горечью докладывал Новиков¹².

10. Копия с депеши Е. П. Новикова, Афины, 12 марта 1866 г. № 16. Там же. Л. 28–31 франц. текст; Л. 21 русск. пер.
11. Депеша Е. П. Новикова, Афины, 26 марта 1866 г. № 17. Там же. Л. 37–38 франц. текст; Л. 35–36 русск. пер.
12. Е. П. Новиков – А. М. Горчакову. Е. П. Новиков – А. М. Горчакову. Афины, 18/30 июня 1866 г. Рус. пер. Там же. Л. 47–48об.

Поездка в Великобританию в 1869–1870 гг.

В 1869 г. Александр Ликург отправился в Великобританию для освящения греческой церкви Св. Николая в Ливерпуле¹³. Это путешествие явилось одним из первых актов экуменических контактов Англиканской церкви и иерархов греческого Востока; инициатива контактов исходила от англиканской стороны, но встретила полное сочувствие со стороны архиепископа Александра. Визит Ликурга в Англию и перспектива сближения Элладской церкви с Великобританией в очередной раз вызвали беспокойство в российском МИДе¹⁴. Несмотря на происходившие в те же годы переговоры Русской церкви со старокаатоликами и поиски путей диалога с англиканами, России было крайне невыгодно какие-либо сепаратные церковно-политические контакты Востока с Великобританией. Сближение восточного православия с англиканством означало усиление британского влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Посланникам в Афинах Е. П. Новикову и П. А. Сабурову, а также послу в Константинополе И. П. Игнатьеву пришлось употребить весь арсенал дипломатического красноречия, чтобы представить действия Ликурга в Англии как вредные для православной Церкви.

Детали поездки нашли подробное освещение в греческой прессе и в отчете самого архиепископа Синоду, представленном им по возвращении в Грецию. Он покинул Сирос 15 декабря 1869 г. и через Бриндизи 22 декабря прибыл в Ливерпуль. Освящение церкви Св. Нико-

13. 'Ο Αρχιεπίσκοπος Σύρου καὶ Τήνου Ἀλέξανδρος Λυκούργος ἐν Ἀγγλία κατὰ τὸ 1870 / Ὑπὸ τοῦ τότε μὲν ἱεροδιακόνου καὶ γραμματέως αὐτοῦ Παρθενίου. Ἐν Ἀθήναις, 1901; *Kondogiorgi E. Religious Innovation or Political Strategy? The Rapprochements of the Archbishop of Syros, Alexandros Lykourgos (1827–1875), towards the Anglican Church // Innovation in the Christian Orthodox Tradition? The Question of Change in the Greek Orthodox Thought and Practice / Ed. by T. S. Willet, L. Molokotos-Liederma. London: Ashgate Publishing Company, 2012. P. 73–97; Eadem. Η προσέγγιση της Αγγλικανικής με την Ανατολική Εκκλησία κατά την περίοδο του βουλγαρικού ζητήματος. Η συμβολή του Αρχιεπισκόπου Σύρου και Τήνου Αλεξάνδρου Λυκούργου // Νεοελληνικά Ιστορικά. 2008. No. 1. Σ. 35–109.*
14. РГИА. Ф. 797. Оп. 40. 1870 г. 3 ст. 2 отд. Д. 39. О поступках в Англии члена Афинского Синода, архиепископа Сирского Ликурга, прибывшего туда для освящения церкви.

лая состоялась 4 января 1870 г. Ликургу был оказан почетный прием со стороны англиканского духовенства и английских политических и общественных деятелей. В своем отчете архиепископ Александр не говорит о политических причинах такого внимания, но останавливается на причинах церковных. «Уважение этой христолюбивой нации к нашей церкви было уже довольно развито, когда одно обстоятельство, последовавшее по Божию устроению, превратило сочувствие Англиканской церкви к нашей, уже сильное, в горящий пламень», — писал он¹⁵. Обстоятельство, о котором он говорит, — это изданное незадолго до того патриархом Григорием VI разрешение православным священникам совершать отпевание англикан в том случае, если поблизости не было священника англиканского. В ходе своего визита Ликург удостоился приема у архиепископа Кентерберийского, премьер-министра В. Гладстона, старейшины Вестминстерского собора Станлея, епископов Лондонского, Элийского и Винстонского, и даже был представлен королеве Виктории. Он побывал во многих городах — Лондоне, Манчестере, Йорке, Ливерпуле, Кентербери, Оксфорде, и везде удостоивался почетного приема. «Меня просили также много раз присутствовать при разных церемониях Англиканской церкви, каковы — посвящение епископов, богослужения утренние, вечерние, и это потому, что я желал, увидев эти церемонии, иметь возможность сообщить епископам Восточной церкви, что у англикан соблюдается чин церковный, совершенно различный от чина, существующего у других протестантов, приличествующий древней церкви. Обыкновенно, каждый раз как я входил в церкви, все духовенство, одетое в свои церковные облачения, торжественно встречало меня и пело священные песни, пока сопровождали меня и сажали на кафедру, большей частью около алтаря», — писал он. Кроме того, он был возведен в степень доктора права и богословия Кентерберийской академии и Оксфордского университета. Из продолжительных бесед с англиканскими богословами архиепископ Александр вынес убеждение, что в Англии есть сильное движение к сближению с пра-

15. Отчет Архиепископа Александра Ликурга о поездке в Англию. Там же. Л. 116–123об.

вославием. Конечно, он понимал, что соединение церквей — дело далекого будущего, и на данном этапе возможно лишь человеческое общение в духе христианской любви. Несмотря на преданность англикан догматической основе своей церкви — 39 статьям¹⁶, Ликург усматривал у них готовность идти на уступки в вопросах почитания святых, икон; высоко оценил он благочестие англичан. Наибольшую сложность для диалога он видел в старом камне преткновения между Востоком и Западом — Filioque, догмате об исхождении Св. Духа не только от Отца, но и от Сына). Важной основой для экуменического общения было, по мнению архиепископа Александра сохранение англиканами, в отличие от других протестантов, епископата, что, на его взгляд, сохраняло апостольское преемство их церкви. Политический момент для контактов, считал он, как нельзя более удачный: ослабление авторитета Ватикана вследствие провозглашения догмата о непогрешимости папы на Втором Ватиканском соборе и одновременное ослабление католической Франции в результате поражения во франко-прусской войне и последовавшей революции отвратили симпатии англикан от католичества и создали благоприятные условия для сближения с Восточной церковью. Борьбу с католичеством Ликург считал одной из главных своих задач, тем более что Кикладские острова были особенно подвержены католической пропаганде и католики составляли значительный процент греческого населения его епархии. С церковной точки зрения поведение Ликурга в Англии не выходило за пределы его компетенции как православного епископа: торжественные встречи духовенством другой христианской церкви не были исключительным событием в то время¹⁷. Нет оснований полагать, что он здесь стремился действовать вопреки России.

16. 39 статей (39 Articles of Religion) — Символ веры церкви Англии, сформулированный на соборе 1563 г. Статьи базируются на труде Томаса Кранмера, Кентерберийского архиепископа в 1533–1556 годах. О согласии с 39 статьями обязан письменно декларировать каждый кандидат в диаконы, священники и епископы перед хиротонией.
17. Достаточно вспомнить торжественную встречу епископа Кирилла Мелитопольского в армянской церкви Константинополя в январе 1858 г., на его пути в Иерусалим. Копия донесения А. П. Бутенева. Январь 1858 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 28. II отд. 2 ст. Д. 381. Л. 22–30.

Политический мотив заручиться поддержкой Великобритании, несомненно, присутствовал, но главной целью состоявшегося диалога было не допустить сближение колеблющейся части англикан с Ватиканом и положить основание будущему соединению Англиканской церкви с православием.

Как же были истолкованы действия Ликурга в России? Русская имперская политика на протяжении всего XIX в. считала Россию естественной главой православного мира, как единственной православной великой державой. Поэтому любые попытки самостоятельных действий, особенно контактов с соперниками России по восточному вопросу, воспринимались как посягательство на русские политические интересы. В этом духе в начале марта 1870 г. писал к А. М. Горчакову обер-прокурор Св. Синода Д. А. Толстой, прося главу МИД дать соответствующие инструкции посланнику в Афинах. Соединение церквей, по мнению, Толстого, не имеет перспективы, а поведение Ликурга в Англии предосудительно¹⁸. Е. П. Новиков не замедлил встретиться с Афинским митрополитом Феофилом. В своем разговоре он постарался затронуть самые чувствительные струны греческого архиерея — неуважение к нему, как митрополиту, со стороны подчиненного и опасность, которую контакты с англиканами представляют для догматической чистоты православия. Доводы русского посланника не замедлили произвести свое впечатление на мягкого митрополита, который, к тому же, не был чужд симпатий к России и состоял в близкой духовной дружбе с королевой Ольгой Константиновной. Феофил заверил Новикова, что он «весьма хорошо понимает коварную цель оказанного Ликургу гостеприимства, но что, пока он жив и председательствует в Синоде, он не допустит ни малейшей уступки греческого православия мечте сближения с Англиканской церковью; что, если последняя действительно желает воссоединения с Православием, то оно может состояться только на условиях полного ее подчинения всем догматам нашей веры и притом не иначе как по предварительном соглашении между собою всех автокефальных ча-

18. Д. А. Толстой – А. М. Горчакову. 9 марта 1870 г. Копия. РГИА. Ф. 797. Оп. 40. 1870 г. 3 ст. 2 отд. Д. 39. Л. 1–4.

стей Православной Вселенской церкви, в том числе и Всероссийского Святейшего Синода»¹⁹.

В апреле 1870 г. Ликург вернулся в Грецию через Варну, Константинополь, Митилену и Смирну. Представив греческим общинам и Константинопольскому патриарху итоги своей поездки, он убедил патриарха Григория VI написать благодарственное письмо Кентерберийскому архиепископу за оказанный ему прием. Аналогичное письмо по его просьбе было отправлено тому же архиепископу Синодом Элладской церкви. Обратное путешествие Ликурга также попало в объектив пристального внимания русских дипломатов. Е. П. Новиков докладывал в МИД о том, что Ликург «самовольно и без всякой надобности останавливался в Германии, придавая поездке своей представительный характер; пробыл некоторое время в Константинополе и Смирне, где устраивал пышные демонстрации в пользу будущего единения протестантизма с православием»; не забыл русский посланник напомнить митрополиту Феофилу о том, что действовал архиепископ Александр и здесь вопреки данному ему разрешению²⁰. Однако авторитет Ликурга среди греческих архиереев был очень высок, и, кроме того, по возвращении в Афины он занял свое место в Синоде Элладской церкви. Влияние его на митрополита Феофила было очевидно.

Тогда Новиков решил действовать иначе. Он встретился с бывшим министром просвещения Христопулосом, который симпатизировал России. В ходе обстоятельной беседы греческий министр объяснил Новикову, что центр политической интриги находится в Константинополе. «Деятели Фанара, по его словам, вообразив, что симпатии России совершенно исключительно направлены к славянам, обратили свои взоры к Англии и искали добиться поддержки этой державы чрез вступление с нею в религиозную унию, дабы чрез это лучше противодействовать нападениям католического духовенства и панславизма. Эти Каратеодори, Муссурасы, Зографосы и другие

19. Копия с конфиденциального отношения д.с.с. Новикова от 1 апреля 1870 года № 97. Там же Л. 7–9об.

20. Копия с донесения Е. П. Новикова директору Азиатского департамента от 6 мая 1870 г. за № 132. Там же. Л. 22–23.

влиятельные лица разделяли эти взгляды, которых более ревностным распространителем из духовенства был митрополит Хиосский. Во время своего пребывания в Константинополе преосвященный Ликург старался скорее его сдерживать, чем возбуждать»²¹. На это Новиков привел обычные заверения в том, что Россия заинтересована в единстве православного мира; отпадение болгар от Константинополя он объяснял происками французской политики, которая, в свою очередь, действовала в интересах польских эмигрантов и заодно с ними. Очевидно, здесь посланник имел в виду попытки унии начала 1860-х годов. Далее Новиков перешел к теме имперских амбиций Константинопольского престола, которые были больным местом для Элладской церкви и политики Греции на протяжении многих десятилетий, начиная с провозглашения греческой церковной автокефалии в 1833 г. Он заметил, что греки свободной Греции находятся в лучшем положении, чем их константинопольские соотечественники, и «не должны забывать, что образование национальной Греческой церкви никак не будет соответствовать централистическим стремлениям Вселенского престола, старинным преданиям Византийской теократии, которой живым воплощением в глазах греков Фанара служит светская власть Константинопольского патриарха». Правильно поняв намек своего собеседника, Христопулос ему отвечал, что «ему понятна сила этих доводов, но что не настало еще время, чтобы Синод Русский или Синод Греческий могли наследовать нравственный авторитет Константинопольского престола».

Наконец, в июне 1870 г. Новиков встретился с настоятелем придворной церкви П. Ромботи, русским воспитанником (он сопровождал митрополита Афинского Мисаила в Петербург в 1850 г. и был оставлен для обучения в Петербургской духовной академии). По возвращении в Грецию этот ученый священник преподавал в Афинском университете и Ризариевской духовной школе; он был близок с архимандритом Антонином (Капустиным) (настоятелем русской посольской церкви в Афинах в 1850–1860 гг.). После прибытия в Афины супруги короля Георга, Ольги Константиновны, он был ее учителем греческого языка.

21. Делеша Е. П. Новикова Афины 30 мая / 1 июня 1870 г. № 60. Там же. Л. 26–30об.

О. Ромботис заверил Новикова, что ни о каком церковном единении с англиканами в ближайшие годы не может быть и речи²².

Российский посол в Константинополе Н. П. Игнатъев, в отличие от Новикова, не усматривал в действиях Ликурга большой опасности для России. Еще во время миссии архиепископа Александра в Англию он видел, что не все греческие газеты разделяют восторги по поводу его приема в Англии²³; сведения Новикова о торжественных овациях, которыми якобы Ликург был встречен по приезде в Константинополь и Смирну, он считал преувеличенными²⁴. В ответе патриарха Григория VI Кентерберийскому архиепископу Игнатъев также не видел тенденции к сближению обеих церквей. «Было бы очень ошибочно видеть в этом документе выражение желания Патриархии сблизиться с церковью Англиканской. Это письмо исторгнуто было от Его Святейшества честолюбивым Архиепископом Сиры и Тиноса, который чрез это хотел доказать оказывавшим ему почести в Англии, что он действительно имеет значение в Восточной церкви. Одобрение первого иерарха на Востоке должно было, сверх того, служить для него защитой против нападений Афинского митрополита, который отнюдь не доволен действиями и поведением преосвященного Ликурга в Англии, и тою эфемерной агитацией, к какой он подал повод»²⁵. Очевидно Игнатъев был твердо уверен в непоколебимости патриарха Григория, с которым его связывало тесное сотрудничество.

Для более успешного осуществления своих экуменических планов архиепископ Александр считал целесообразным учреждение греческой епископской кафедры в Англии, и выступил с предложением об этом перед Афинским Синодом. «Догмат непогрешимости папы, упадок папства и поддерживающей его католической Франции, кажется, значительно облегчит означенное сближение, но все-таки

22. Копия с донесения посланника в Афинах, от 13 июня 1870 г. № 163, к г. директору Азиатского департамента. Там же. Л. 52–55.

23. Копия с секретного отношения генерал-адъютанта Игнатъева от 31 марта 1870 года за № 103. Там же. Л. 40–41.

24. Копия с отношения Н. П. Игнатъева 12 мая 1870 г. № 147. Там же. Л. 24–24об.

25. Копия депеши генерал-адъютанта Игнатъева Буюк-Дере 2/14 июня 1870 № 148. Там же. Л. 35–35об. франц. текст; Л. 36–36об. русск. пер.

нужно для этого время, а главное — следует действовать посредством пропаганды. Эту мысль я предлагал на рассмотрение членам Греческого Синода, и они вполне одобрили ее. Вместе с сим я донес Синоду, что греки, проживающие в Ливерпуле, Лондоне и Манчестере, обещали назначить от себя жалование в 2.000 фунтов стерлингов лицу, возведенному в сан епископа. Означенный духовный пастырь, имея под своей властью находящихся ныне трех архимандритов, и проживая поочередно в каждом из упомянутых городов по четыре месяца, мог бы с успехом, посредством прозелитизма, действовать в пользу соединения двух церквей», — говорил он русскому консулу в Сиресе Дубницкому²⁶. Со своей стороны Константинопольский патриарх Григорий также не видел никаких препятствий к учреждению в Англии греческой епископской кафедры²⁷. Дело, таким образом, оставалось за обеспечением содержания епископу со стороны ливерпульских греческих купцов. В задачи же русской дипломатии входило не допустить назначения в Англию Ликурга.

Александр Ликург и болгарская схизма

В 1870 г. султанским фирманом была провозглашена автокефалия Болгарской церкви. Это событие, в котором деятельное участие принял российский посол в Константинополе Н. П. Игнатьев, явилось итогом многолетней борьбы болгарского народа за церковно-национальную независимость²⁸. Для Константинопольского патриархата оно

26. Копия с донесения консула в Сире Дубницкого от 5 октября 1870 г. № 61. Там же. Л. 87–89об. Новый посланник в Афинах, П. А. Сабуров не менее, чем его предшественник Новиков, был критически и настороженно настроен в отношении Ликурга. Однако он считал момент неподходящим для немедленного противодействия внесенному проекту. Копия с депеши П. А. Сабурова. Афины, 14/26 октября 1870 г. № 36. Там же. Л. 81–83 франц. текст; Л. 84–85об. русск. пер.
27. Деша Е. Е. Стаала 21 октября/8 ноября 1870 г. № 271. Там же. Л. 92–92об. франц. текст; Л. 93–94 рус. пер.
28. *Кирил, патриарх Български*. Граф Игнатиев и българският църковен въпрос. София: Синодално издателство, 1958; *Meiningen T. A. N. P. Ignatiev and the Establishment of the Bulgarian Exarchate (1862-1872): a Study in Personal Diplomacy*. Wisconsin: Madison State Historical Society of Wisconsin, 1970; *Διάλλα Α. Ρωσία απέλιαντι στα Βαλκάνια. Αθήνα: Αλεξάνδρεια, 2009. Σ. 177–187*; *Vovchenko D. Containing*

послужило отправной точкой к подготовке собора (сентябрь 1872 г.), на котором была провозглашена болгарская схизма. Болгары были обвинены в ереси «этнофилетизма» (приверженности к национальности), и каноническое общение с экзархией было прервано на многие десятилетия. Александр Ликург, по-прежнему пользовавшийся высоким авторитетом в Эладской церкви, был призван греческим правительством и митрополитом Феофилом для подготовки этой завершающей фазы болгарского вопроса. Участие его в событиях было неофициальным. 1 июля 1872 г. он был вызван в Афины, где ему было сообщено решение о командировании его в Константинополь. Российский посланник П. А. Сабуров не замедлил посетить архиепископа и посоветовал ему как можно скорее покинуть столицу из опасений, что туда может добраться холера, поразившая южнорусские земли. «По-видимому, очень наивные люди могут считать нас такими глупыми», — комментировал эту «заботу» посланника о своем здоровье Ликург в частном письме²⁹. Обстоятельства в Константинополе способствовали такому назначению: 31 июля на место близкого к русскому посольству великого визиря Махмуд Недим Паши пришел англофил Мидхад Паша. Миссия Ликурга в Константинополь, помимо прямой цели ознакомления с положением церковных и политических дел, вероятно, имела еще задачу сближения Эладской церкви с Константинополем. Не нужно забывать, что автокефалия Греческой церкви в 1833 г. была враждебно воспринята Вселенским патриархатом, и даже признание ее в 1850 г. воспринималось как акт «икономии»³⁰. К этому можно добавить, что во второй половине XIX в. наблюдается тенденция объединения восточных греческих церквей под общим знаменем эллинизма; сплочение их происходило перед лицом как экономических трудностей, связанных с Танзиматом, потерей доходов от имений в Румынии и отделением автокефальных церквей Балкан, так и перед лицом политической «опасности панславизма» во главе с Россией, которая, по их мнению, угрожала первенству греков в пра-

Balkan Nationalism. Imperial Russia and Ottoman Christians, 1856–1914. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 132–143.

29. *Ασημακοπούλου Φ. Άθως και Πανσλαβισμός*. Σ. 87, υπ. 210.

30. *Ibid.* P. 89.

вославному миру и самому существованию их церковно-политической независимости.

Задачей Ликурга в Константинополе было, таким образом, подержать вселенский дух патриархата. Вместе с тем, он был сознательным носителем светского национализма, который был выработан в Греческом королевстве и существенно отличался от наднационального духа греков-«туркомеритов», жителей Османской империи. Отправился в Константинополь Ликург на английском пароходе, принадлежавшем его хорошему знакомому Георгию Папаяннакису, старосте греческой церкви в Ливерпуле. Наибольший конфликт во время собора возник в связи с позицией Иерусалимского патриарха Кирилла II, который отказался подписывать решение о схизме и был единственным последовательным ее противником³¹. Доводы Кирилла основывались на его многолетнем сотрудничестве с русскими представителями и на опасении, что Св. Гроб с провозглашением схизмы потеряет свои доходы из России. Ликург охарактеризовал его как предателя православия и употребил все усилия, чтобы добиться его отстранения от престола.

По прибытии в Константинополь Ликург оказался в самом центре церковно-политических событий. Он поддерживал тесные контакты со всеми патриархами Востока (кроме отсутствовавшего Александрийского), с архиереями Фанара, с неофанариотами, которые, в свою очередь, были вовлечены в политическую жизнь Османского государства. Встречался Ликург с греческим посланником Иоанном Каллергисом, его преемником Евстафием Симосом и британским послом Джорджем Эллиотом; поддерживал он постоянную переписку и с В. Гладстоном. Хорошо понимая, что примирение с болгарами невозможно, архиепископ Александр выступал как представитель национальной Элладской церкви, национального греческого государства

31. *Λίτινα Μ.* Εκκλησία και έθνος. Το Πατριαρχείο Ιεροσολύμων απέναντι στο βουλγαρικό ζήτημα (β' μισό του 19^{ου} αιώνα). Διδακτορική διατριβή, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων, Φιλοσοφική Σχολή, τμήμα ιστορίας και αρχαιολογίας, 2009. О попытках Н. П. Игнатьева поддержать патриарха Кирилла и не допустить его смещения с престола см.: *Герд Л. А.* К истории болгарской схизмы: письма архимандрита Смарагда к архимандриту Антониному (Капустину) // Каптеревские чтения. Вып. 15. М., 2017. С. 9–31.

и как выразитель греческой «великой идеи». Его взгляд был обращен прежде всего на районы со смешанным греко-болгарским населением — Македонию и Фракию, которые стали камнем преткновения во всей предшествовавшей схизме полемики. Сохранение эллинизма в этих областях, по мнению Ликурга, требовало провозглашения болгар еретиками и отсечения их от Вселенского православия³².

После завершения собора в Константинополе Ликург по поручению греческого правительства, Синода Эладской церкви и с ведома Константинопольского патриарха в октябре 1872 г. отправился на Афон, где его непосредственной задачей стала борьба с русским влиянием и панславизмом. Этот визит пришелся на самую острую стадию борьбы греческих монахов против славянского элемента на Св. Горе³³. Через три года монастырь Св. Пантелеймона официально будет признан русской обителью³⁴. Пантелеймонов и болгарский Зографский монастыри не приняли решение о схизме. В 1873 г., в ответ на провозглашение схизмы император Александр II издаст указ о секвестре имений восточных монастырей и церквей в Бессарабии. Эта мера приведет к резкому сокращению доходов восточных учреждений, а доходы, которые были за ними оставлены, станут орудием политического давления³⁵. Но пока гроза лишь надвигалась.

Не удивительно, что свою поездку по монастырям Афона Ликург начал с Пантелеймонова русского монастыря, где он был принят с подчеркнутым радушием. В своем дневнике путешествия на Афон Ликург подробно описывает прием в русском монастыре и встречу

32. См. подробнее о переписке Ликурга во время собора в Константинополе в сентябре 1872 г.: *Ασημακοπούλου Φ. Άθως και Πανσλαβισμός*. Σ. 87-105. Документы по провозглашению схизмы: Γεδεών Μ. Ι. "Έγγραφα πατριαρχικά και συνδικά περί τοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος (1852-1873)". Κωνσταντινούπολις, 1908.
33. К 1870-м годам относятся донесения греческого консула в Салониках Лангада-са, который регулярно посещал Св. Гору и оповещал греческое министерство о происходящем. *Παλαστάθη Χ. Κ. Πέντε έγγραφα τοῦ Ἑλληνικοῦ προξενείου Θεσσαλονίκης περί τῆς Ρωσικῆς ἐν Ἀγίῳ Ὄρει. Θεσσαλονίκη, 1967* (оттиск из журнала «Γρηγόριος ο Παλαμάς. 1867. Σ. 476-489).
34. История русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Издание Св.-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. С. 343–362.
35. *Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории*. М., Индрик, 2010.

с архимандритом Макарием (Сушкиным). Монастырь произвел на него самое благоприятное впечатление. «Греки и русские живут в согласии, все вместе вкушают пищу за общей трапезой. Я вас уверяю, что если бы не страх перед славизмом, который обращает и самое святое для исполнения своих целей, подобная совместная жизнь во все не была бы плоха, если не для чего другого, то хотя бы потому что наши могли бы поучиться у русских благочинию»³⁶. При посещении греческих святогорских обителей архиепископ Александр с тревогой говорит о внедрении русских монахов во многие из них. Подробно излагает он (со слов греческих монахов) историю Серайского скита, и то, как благодаря А. Н. Муравьеву он стал русским³⁷. Во время своего пребывания на Афоне Ликург всячески избегал поводов быть обвиненным в антирусских настроениях: на литургии в Андреевском ските он рукоположил двух русских — одного во иеромонаха, другого в иеродиакона; покинул Афон он на корабле русского монастыря³⁸.

Заключение

Во второй половине XIX в. по нарастающей шла борьба между народами Балканского полуострова за раздел османских территорий. Параллельно происходило соперничество между европейскими великими державами за сферы влияния в регионе. Тесная связь между церковью и политикой в восточном Средиземноморье обусловила деятельность архиепископа Александра Ликурга, идеолога греческой «великой идеи», борца против «панславизма» и русских интересов на Балканах. Его стремление установить контакты с британскими политиками и Англиканской церковью шли вразрез с русскими интересами. Попытки русских дипломатов воспрепятствовать деятельности Ликурга были продиктованы стремлением установить контроль над

36. *Ασημακοπούλου Φ. Άθως και Πανσλαβισμός*. Σ. 159.

37. *Ibid.* P. 167–168. Об участии А. Н. Муравьева в истории «русского Афона» см.: *Смирнова И. Ю. Андрей Николаевич Муравьев и «Афонский вопрос»*. М.: Индрик, 2022 (в печати).

38. Отчет Александра Ликурга патриарху Анфиму VI о поездке на Афон. 5 декабря 1872 г. *Ασημακοπούλου Φ. Άθως και Πανσλαβισμός*. Σ. 178.

православным Востоком и не допустить британского влияния через Эладскую церковь. Единство православия под русской эгидой составляло суть русской имперской политики в Восточном Средиземноморье во второй половине XIX – начале XX вв.

Библиография

Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Годы 1856–1860 / Изд. подг. Л. А. Гера, К. А. Вах. М.: Индрик, 2017.

Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Годы 1861–1865 / Изд. подг. Л. А. Гера. М.: Индрик, 2020.

Бонева В. Българското църковно-национално движение. Велико Търново: За буквите, 2010.

Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М.: Индрик, 2010.

Герд Л. А. К истории болгарской схизмы: письма архимандрита Смарагда к архимандриту Антонину (Капустину) // Каптеревские чтения. Вып. 15. М., 2017. С. 9–31.

История русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Издание Св.-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015.

Кирил, патриарх Български. Граф Игнатиев и българският църковен въпрос. София: Синодално издателство, 1958;

Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси: изд-во Тбилисского университета, 1978.

Макарова И. Ф. Болгары и Танзимат. М.: URSS, 2010.

Маркова З. Българската Екзаршия. 1870–1879. София: Изд-во БАН, 1989.

Медведев И. П. Неизвестный каталог греческих рукописей из коллекции Константина Симонидиса: грандиозная палеографическая мистификация? // Рукописное наследие русских византинистов. СПб., 1999. С. 537–567.

Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М., Книжный дом университет, 2010.

Смирнова И. Ю. Андрей Николаевич Муравьев и «Афонский вопрос». М.: Индрик, 2022 (в печати).

Аσημακοπούλου Φ. Άθως και Πανσλαβισμός. Από το αρχείο Αλεξάνδρου Λικούργου. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2021.

Διάλλα Α. Ρωσία απέναντι στα Βαλκάνια. Αθήνα: Αλεξάνδρεια, 2009.

Elliott J. K. Codex Sinaiticus and the Simonides Affair. Thessalonike: Patriarhikon Idryma Paterikon Ereunon, 1982.

Frary L. J. Russia and the Making of Modern Greek Identity, 1821–1844. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Γεδεών Μ. Ι. "Ἐγγραφα πατριαρχικά και συνοδικά περι τοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος (1852–1873). Κωνσταντινούπολις, 1908.

Hroch M. Das Europa der Nationen: Die moderne Nationbildung im europäischen Vergleich. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht GmbH & Co KG, 2005.

Kondogiorgi E. Religious Innovation or Political Strategy? The Rapprochements of the Archbishop of Syros, Alexandros Lykourgos (1827–1875), towards the Anglican Church // Innovation in the Christian Orthodox Tradition? The Question of Change in the Greek Orthodox Thought and Practice / Ed. by T. S. Willet, L. Molokotos-Liederma London: Ashgate Publishing Company, 2012. P. 73–97.

Kondogiorgi E. Η προσέγγιση της Αγγλικανικής με την Ανατολική Εκκλησία κατά την περίοδο του βουλγαρικού ζητήματος. Η συμβολή του Αρχιεπισκόπου Σύρου και Τήνου Αλεξάνδρου Λυκούργου // Νεοελληνικά Ιστορικά. 2008. Νο. 1. Σ. 35–109.

Λίτινα Μ. Εκκλησία και έθνος. Το Πατριαρχείο Ιεροσολύμων απέναντι στο βουλγαρικό ζήτημα (β' μισό του 19^{ου} αιώνα). Διδακτορική διατριβή, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων, Φιλοσοφική Σχολή, τμήμα ιστορίας και αρχαιολογίας, 2009.

Meiningen T. A. N. P. Ignatiev and the Establishment of the Bulgarian Exarchate (1862–1872): a Study in Personal Diplomacy. Madison, 1970.

Moorman J. A. Was Codex Sinaiticus Written in 1840! Atlanta: The Old Path Publications, 2018;

Ὁ Ἀρχιεπίσκοπος Σύρου καί Τήνου Ἀλέξανδρος Λυκούργος ἐν Ἀγγλία κατά τὸ 1870 / Ὑπὸ τοῦ τότε μεν ἱεροδιακόνου καὶ γραμματέως αὐτοῦ Παρθενίου. Ἐν Αθήναις, 1901.

Παπαστάθη Χ. Κ. Πέντε ἔγγραφα τοῦ Ἑλληνικοῦ προξενείου Θεσσαλονίκης περὶ τῆς Ρωσσοικῆς ἐν Ἁγίῳ Ὁρει. Θεσσαλονίκη, 1967.

Porter S. E. Constantine Tischendorf: the Life and Work of a 19th Century Bible Hunter. London: T&T Clark, 2015.

Vovchenko D. Containing Balkan Nationalism. Imperial Russia and Ottoman Christians, 1856–1914. Oxford: Oxford University Press, 2016.

**The Bishop of Syros Alexander Lykourgos:
a View from Russia**

Lora A. Gerd

Dr. Hab. of History

Chief researcher of the Russian Academy of Sciences

(St. Petersburg Institute of history)

loragerd@gmail.com

Abstract. The article is focused on the church and political activities of the Archbishop of Syros and Tinos Alexander Lykourgos, who was among the ideologists of the Greek “Great idea” and the author of the regulations of the council of 1872 on the Bulgarian schism. The first ecumenical contacts of the Church of England with the Orthodox East are also related to his name. His struggle against Panslavism and the Russian influence in the Balkans, as well as his contacts with the British politicians provoked countermeasures of the Russian diplomacy, which made everything possible to block his activities. The documents from the Russian archives give the opportunity to trace all details of these events and to reconstruct another episode from the history of Russian policy in the Balkans and the Middle East in the 19th century.

Keywords: the Eastern question, Russian foreign policy, the Church of England, the Greek Church, the Patriarchate of Constantinople, the Panslavism, the Greek ‘Great idea’, the Greco-Bulgarian question